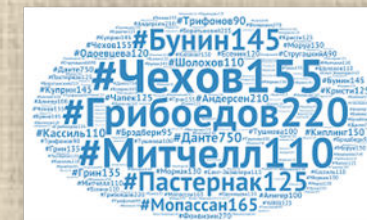

Строгий талант

(145 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. А. БУНИНА).

*«Блаженны изгнанные за правду,
ибо их есть Царствие Небесное»*

(Евангелие от Матфея)

Русский гений – сложное сочетание истории, биографии и текста. Беда в том, что великая литература делается у края бездны: «блажен, кто посетил сей мир в его минуты роковые». Времена великих перемен – главное условие, породившее прозу Бунина.

Он изобразил на сером холсте неярких российских будней Россию, не парадную, затянутую в рюмочку, пахнущую балами и цыганами, в кружевах и шелках на фоне золотых соборных шпилей, а убогую, несчастную, в лаптях, голодную и тоскливую. Он сам очень хорошо знал, что такое голод и тоска. Семья гения была старинной дворянской, но обедневшей.

Родился Иван Бунин то ли в маленьком имении Орловской губернии, то ли на большом хуторе со знакомым нам названием Бутырки 10 октября (22) октября 1870 года. Деревню будущий писатель видел даже ближе, чем доктор Чехов. Все усадьбы мелкопоместных дворян были бедны, запущены, часто крыты соломой, а помещикам зачастую нечего есть и некуда пойти, потому что стыдно бывать в обществе.

Тем не менее, у ребенка был хороший учитель, полуголодный, но знающий. Н. О. Ромашков читал с барчуком и Гомера, и Байрона, и Китса, и Шелли. В 1886 году Ваня заболел нервным расстройством, и родители взяли его из гимназии Ельца. Он так и не кончил курс и не пошел в университет. Семье это было не по средствам, а от честолюбия их успела отучить тяжелая жизнь. Продолжил его образование старший брат Юлий, который как народник –чернопероделец был выслан в деревню Озерки.

Бедность, которая стучалась в родительскую усадьбу, заставила будущего писателя в девятнадцать лет покинуть родовое гнездо, по словам матери, «с одним крестом на груди». Его разночинская бедность и скромное жалованье то корректора, то статистика, то библиотекаря, то мелкого газетного репортера придадут его творчеству неслыханную остроту, но не социального протеста, а боли.

Бунин никогда не будет отвечать на вопросы: «Что делать?», «Кто виноват?» и «С чего начать?»; он поймет, один из немногих, что бедность лечат только время, эпоха и сами бедняки.

Сначала он пишет стихи. В 90-е годы выходит первый его сборник, который был замечен читающей публикой, и знаменитый рассказ «На край света». Бунин знакомится с Л.Н.Толстым, А.П.Чеховым, М.Горьким, который пригласит его в издательство «Знание».

В 1900 году издаются его великие «Антоновские яблоки» – сага осени, охоты, милого старинного усадебного жилья, скудеющего и разваливающегося; сага о здоровой, естественной крестьянской жизни, без роскоши и комфорта, но сытой и проходящей в праведных трудах.

В 1903 году за сборник «Листопад» Бунин удостоится высшей награды Академии наук – Пушкинской премии. В 1907 году Иван Алексеевич знакомится с Верой Николаевной Муромцевой, дочерью известного общественного деятеля, с которой они проживут вместе всю жизнь.

Начало века знаменует собой наступление второго десятилетия литературной деятельности Бунина. Созданы повести «Суходол» и «Деревня», рассказы «Человек из Сан-Франциско», «Легкое дыхание», «Сны Чанга», «Грамматика любви». Бунин продолжал и развивал наблюдения над своеобразием национального характера, занимаясь, по собственному признанию, исследованием «души русского человека в глубоком смысле, изображением черт славянина». Писатель стремился разгадать его «неподвижные» приметы, изломы его характера.

В 1909 году он станет почетным академиком. Максим Горький назовет его лучшим стилистом современности. К Бунину придет материальный достаток, который позволит ему объездить всю Европу. Никто лучше Бунина не написал о Святой земле, о Мертвом море, Геннисарете, Иудее, Иерусалиме. Он не был набожным, но никто, как Бунин, не доказал, что без христианской веры просто нет русской культуры. В 1915 году выходит его собрание сочинений в шести томах в великолепном издании Маркса.

В стране, которая увязла в Мировой войне, наступали страшные времена. Автор жестоких и беспощадных повестей «Деревня» и «Суходол» не мог с энтузиазмом воспринимать ни мировую войну, ни Февральскую революцию, ни тем более – Октябрьскую. «Радость жизни убита войной, революцией», - записано в дневнике 22 октября 1917 года, за несколько дней до большевистского переворота.

Иван Алексеевич всюду цитировал свою беседу с одним мужиком: «Пропала Россия, не можем мы себе волю давать. Взять хоть меня. Ты не смотри, что я такой смиренный. Я хорош, добр, когда мне воли не дано. А то я первым разбойником, первым разорителем, первым вором окажусь. Недаром пословица говорится – своя воля хуже неволи». Среди интеллигенции бунинская правда о народе, о его политическом потенциале казалась кощунством и ересью. Его дневниковые записи 1918- 1919 годов о пережитом кошмаре революции и гражданской войны позже войдут в его книгу «Окаянные дни».

В 1920 году Бунин вместе с женой отплыл на пароходе «Спарта» под французским флагом, одним из последних. Именно за границей им были написаны «Митина любовь», «Солнечный удар», «Дело корнета Елагина», «Темные аллеи».

6 февраля 1924 года в Париже Бунин произнес вою знаменитую речь «Миссия русской эмиграции», в которой писатель предложил программу, ради чего стоило жить людям, выброшенным на чужбину революцией и гражданской войной. «...Миссия русской эмиграции, доказавшей своим исходом из России и своими ледяными походами, что она не только за страх, но и за совесть не приемлет Ленинских градов, Ленинских заповедей, миссия эта заключается ныне в продолжении этого неприятия. Знаю, многие уже сдались, многие пали, а сдадутся и падут и тысячи. Но все равно: останутся и такие, что не сдадутся никогда...Россия! Кто смеет учить меня любви к ней? Да будет нашей миссией не сдаваться ни соблазнам, ни окрикам. Это глубоко важно и вообще для несправедливого времени сего, и для будущих праведных путей самой же России. А кроме того, есть еще нечто, что гораздо больше даже и России. Это мой Бог и моя душа...». Несмотря на то, что Бунин не терпел патетики, Иван Алексеевич говорил страстно, гневно, непримиримо, не стесняясь в выборе эпитетов.

В своих произведениях Бунин подвел итог под XIX веком русской истории. Может быть, в этом смысл бунинского изгнания: революция опрокинула целый культурный материк – с недодуманными мыслями, недоспоренными спорами, неоконченными диалогами, - отменила их как не важные. Но кто-то должен был их додумать до конца, дописать до точки, подвести под ними черту; кто-то должен был извлечь из бездны и оставить миру свидетельство отмененной жизни – сложной, умной, страстной, прекрасной, - жизни в присутствии смерти, на краю бездны, - поэтому особенно хрупкой и драгоценной.

В 1933 году Бунин получит заслуженную Нобелевскую премию. «За правдивый артистический талант, с которым он воссоздал в прозе типичный русский характер», - говорилось в решении Шведской Академии. Страдальческая красота ушедшей России завоюет европейские рациональные сердца. Россию предсмертную, конца XIX и начала XX века, Запад прочтет по его произведениям. Бунин стал первым русским писателем, удостоенным этой самой престижной в мире награды, и виновником грандиозного политического скандала, какого ни до, ни после не знала ее более чем столетняя история.

Почувствовав себя богатым, Бунин раздает пособия различным обществам и просто нуждающимся эмигрантам, вкладывает деньги в, казалось бы, беспроигрышное дело и лишается их. Бунины не купили ни квартиры, ни виллы, нобелевской премии хватило на четыре года, а дальше Бунины опять стали бедны, уже до конца.

Во время войны Бунин будет вести себя совершенно правильно: чума на оба ваших дома. Нацистов будет игнорировать, а по карте флажками будет отмечать продвижение Советской армии. Вершина бунинской прозы – сборник «Темные аллеи» увидел свет в 1943 году, в самые темные времена человечности, когда и само понятие человеческого размывалось дальше некуда. «Темные аллеи» – это удивительный гимн обреченной любви, хрупкому счастью, утраченной родине, невозвратной молодости, гимн человеческому величию и человеческой трагедии

Его будут звать в СССР, обещать золотые горы. С этой целью в Париж приедет сам Константин Симонов, будет уговаривать Ивана Алексеевича вернуться. Но скоро в СССР начнется очередная кампания травли – на этот раз Анны Ахматовой и Михаила Зощенко, и таким образом вопрос возвращения будет закрыт сам собой.

Умер Иван Алексеевич в два часа ночи с 7 на 8 ноября 1953 года и похоронен на русском кладбище Парижа – Сент-Женевьев-де Буа.

Заведующая читальным залом Волковец М. В.